

ской проблемы, ибо въ его трактованіи выдвигались не чисто мѣстные моменты, но моменты общіе и для болгаръ—именно моменты ихъ единокровности, единоплемянности и единовѣрія съ народомъ русскимъ.

Югославянскій вопросъ былъ поставленъ передъ Россіей Александра I-го изъ трехъ отдѣльныхъ источниковъ, внутренне, конечно, связанныхъ. Однимъ изъ этихъ источниковъ была политическая обстановка войны 1806-1812 г.г., развивавшейся на территоріи Балканъ. Другимъ источникомъ было русское общественное мнѣніе, поскольку его представителями можно почитать отдѣльныхъ авторовъ поданныхъ Александру I-му записокъ по славянскому вопросу. Наконецъ, третимъ источникомъ было общественное мнѣніе самихъ юго-славянскихъ народовъ, частице—ихъ представители, обращавшіеся къ русскому правительству и русскому царю съ ходатайствами и представленіями относительно устройства судьбы этихъ народовъ.

Не стремясь въ нашемъ изложеніи къ исчерпывающей полнотѣ описанія всѣхъ фактовъ, связанныхъ съ постановкой югославянскаго вопроса при Александрѣ I-омъ, остановимся по преимуществу на томъ кругѣ идей, который развивался въ литературѣ русскихъ и югославянскихъ записокъ на эту тему.

Первой хронологической датой, къ которой относятся нѣкоторыя изъ этихъ записокъ, является 1804 годъ, когда въ Сербіи возникла мысль о посылкѣ особой депутаціи въ Россію для ознакомленія Александра I-го и его правительства съ положеніемъ сербскаго дѣла и народа. Это посольство было въ Петербургѣ и вынесло впечатлѣніе о рѣшеніи Россіи помочь сербамъ въ установленіи и защитѣ извѣстной независимости Сербіи, правда, въ предѣлахъ Турціи и безъ разрыва съ нею Россіи, связанной рядомъ международныхъ трактатовъ.

Такая постановка вопроса, подсказанная реальной обстановкой момента, была значительно ниже тѣхъ идеаловъ и мечтаній, которые жили въ мысляхъ отдѣльныхъ представителей какъ сербскаго, такъ и русскаго общества. Именно въ 1804 году—въ пору подготовки и осуществленія указанной выше посылки депутаціи въ Петербургъ, русское правительство получило съ двухъ сторонъ изложеніе этихъ идеаловъ и мечтаній. Мы имѣемъ въ виду записки—сербскаго митрополита Стефана Стратимировича (Карловцы) и извѣстнаго южно-русскаго дѣятеля Василя Назаровича Каразина. Первая записка была представлена Александру I-му черезъ его законоучителя протоіерея А. Самборскаго, во время пребыванія своего въ Венгріи, вошедшаго въ кругъ юго-